— Не двигайся! — прошипел Снейп, направляя палочку на шею незваного гостя. — Как ты сломал чары Фиделиуса?Молодой человек потянулся к карману, но Северус коснулся кончиком палочки его шеи. — Еще одно движение, и я обещаю, что заколдую тебя до седьмого слоя ада, — процедил он сквозь зубы.Зеленые глаза бесстрастно смотрели на него. — Простите, профессор, но я не намерен возвращаться еще какое-то время, — заявил он и снова потянулся к карману.Снейп отпрыгнул назад с криком: "Остолбеней!".Бывший эспада поднял руку, позволяя заклинанию ударить в тыльную сторону его предплечья. Он с любопытством осмотрел слегка покалывающую руку, отразившую оглушающее проклятие. 'Как удобно. Похоже, мое поразительное иерро превратилось в нечто вроде драконьей кожи против магических атак', — подумал он.Вернувшись к своему занятию, Улькиорра надел на лицо округлые очки и полностью вернулся в образ Гарри Поттера.— Это был неподобающий поступок для того, кто заявил, что цель его души в жизни — защищать меня, — сказал он, внезапно появляясь позади мастера зелий.Он схватил Северуса за запястья, больно вывернув одну руку ему за спину, а вторую направил на его горло.— Возможно, им стоит опасаться не меня, а самозванца, — намекнул он, продолжая свой ответ. — Отвечая на твой вопрос. Я не разрушал чары, мне показали лист бумаги, написанный хранителем тайны, как и всем остальным здесь присутствующим.— Лжец! — прорычал темный человек.— Обычно, но не сейчас, — спокойно ответил Гарри. — Я тот самый мальчик, которого ты обещал защищать, но мучил долгие годы. Ты знал меня как Гарри Поттера.— Ты не наш Гарри! Ты чудовище! — закричала миссис Уизли.Гарри почувствовал тупую боль в своем человеческом сердце, но проигнорировал ее. Он обратил холодные зеленые глаза на материнскую женщину.— Может, я и монстр, но я все еще Гарри, — спокойно и четко заявил он. — По крайней мере, частично, — мысленно добавил он, снимая очки, затуманивающие его зрение.— Докажи это, — крикнул Рон, разрываясь между гневом и надеждой.— И как ты хочешь, чтобы я доказал обоснованность своего утверждения? — спокойно спросил Гарри.— Вопрос безопасности! — неожиданно выкрикнул Ремус. — То, что мог бы знать только настоящий Гарри.— Как пожелаете, бывший профессор Люпин. В первый раз, когда ты пришел в мой кабинет, там был бак. Что было в том баке? — спросил он, почти умоляя его ответить правильно.— Простите меня, мое возвращение было нелегким, подробности моей жизни немного туманны, — начал Гарри, но Северус решил, что он и так долго молчал.— Паршивое оправдание для паршивого самозванца, — усмехнулся он.— Молчи, — Гарри крепче сжал его, и Северус издал тихое ворчание. Он снова посмотрел на Оборотня и продолжил. — Как я уже говорил, детали туманны, но я помню этот случай. Однако разумно ли использовать один и тот же вопрос дважды? В любом случае, ответ — гриндилоу.Ремус закрыл глаза в безмолвной благодарственной молитве. Когда он снова открыл глаза, то послал Гарри грустную улыбку.— Правильно.Сириус крепче сжал свою палочку.— Я тебе не верю! — выкрикнул он, заставив нескольких человек подпрыгнуть. — Я видел, как мой крестный сын умер в двух футах от моего лица. Ты не он. Ты не можешь быть моим Гарри! — гневно кричал он, и непролитые слезы заставляли его глаза блестеть.Теперь Гарри смотрел прямо в глаза человеку, ради спасения которого он пожертвовал всем. И хотя из этих глаз на него были направлены гнев и боль, бывший эспада не смог сдержать едва заметного смягчения своих черт, обращаясь к своему псу-отцу. Он также не смог сдержать небольшой напев в своем голосе, который говорил о привязанности.— Спрашивай меня о чем угодно, Бродяга.Гнев и краска исчезли с лица Сириуса Блэка, когда слишком знакомый голос произнес его прозвище. Ему пришлось проглотить плотный комок в горле, прежде чем он смог задать свой вопрос.— На… на рождественских каникулах, — заикался он, — я разговаривал с Гар… с тобой, и ты спросил моего совета. Каким был мой ответ?Черные губы приподнялись в уголках в почти улыбке. — Из всего, что ты мог спросить, я больше всего хранил это воспоминание. — Гарри закрыл глаза, с нежностью вспоминая тот единственный разговор в своей жизни, за который он так отчаянно цеплялся все годы своего пребывания в роли монстра. — Ты сказал мне, что я не плохой человек. Что я был очень хорошим человеком, с которым случались плохие вещи. Ты также

сказал мне, что мир не делится на хороших людей и Пожирателей смерти. В каждом из нас есть и темное, и светлое, и именно та сторона, которую мы выбираем, чтобы действовать, определяет, кто мы есть.Он открыл глаза, и его почти улыбка снова превратилась в обычный скучающий хмурый взгляд.— Но что бы ты сказал мне сейчас, интересно.Теперь слезы свободно падали из глаз Сириуса. Ему потребовалась минута, чтобы ответить, так как реальность погрузилась в себя.— Я бы сказал тебе то же самое, — задохнулся он.— Что, если бы тебе пришлось быть поглощенным тьмой внутри себя, чтобы спасти тех, о ком ты когда-то заботился? — спросил Гарри монотонно.Сириус, казалось, оценивал его форму и подыскивал нужные слова, но прежде чем он успел ответить, Снейп снова выразил свой протест.— Вы все сошли с ума! Это самозванец. Волдеморт мог знать о связи задолго до того, как мы поверили в ее возможность. Эту подделку явно хорошо тренируют, но это не может быть он. Сын Лили мертв!Гарри на мгновение задумался и посмотрел вниз, на человека в своей непреклонной хватке.— Возможно, именно тебе, Северус Снейп, я должен адресовать свой вопрос. — Он согнул запястье Северуса так, что тот выронил свою палочку, и повернул его так, что они оказались лицом к лицу. — Подумай хорошенько, ведь твой ответ определяет не только меня.Эти ярко-зеленые глаза, такого же цвета, как у Лили, но такие нечеловеческие, неумолимо смотрели прямо в его темные глаза.— Человек надевает маску зла, чтобы защитить чистоту. Маска поглощает человека до тех пор, пока он не становится не в состоянии вернуться к себе, но все же он защищает. Перевешивает ли добро, которое он пытается защитить, зло, которое он совершает под прикрытием маски, или всепоглощающая маска теперь определяет человека как демона, которым он должен быть?В кои-то веки красноречивому профессору было трудно подобрать слова, и у него не было быстрого ответа, чтобы выстрелить в ответ в язвительном тоне. Долгое мгновение они смотрели друг другу в глаза. Тишина, повиснувшая в комнате после вопроса Гарри, была нарушена глубоким голосом Дамблдора. — Думаю, ты дал нам немало пищи для размышлений, Гарри, мой мальчик. А теперь, будь добр, освободи Северуса. Уверен, он не станет нападать, если его не спровоцировать. — Он бросил на профессора зельеварения многозначительный взгляд.— Очень хорошо, как пожелаете, директор, — произнес Гарри, ослабляя хватку. Северус, воспользовавшись моментом, отпрыгнул назад и вернул себе палочку. Несмотря на то, что Гарри только что тренировал на нем свою, тот больше не предпринимал никаких враждебных действий. Казалось, он был равнодушен к произошедшему, устремив взгляд на лидера светлых. — Однако я требую, чтобы ты больше никогда не называл меня своим мальчиком. Я не принадлежу никому, кроме себя самого. Это факт, который ты так и не понял в прошлом, директор.Альбус, невольно покраснев, сохранил любезный тон. — Конечно. Простите мне мои странности. Вы также должны простить нас за то, что были так подозрительны к вам. Поймите, большинство из нас видели, как Гарри Поттера поразило убийственное проклятие, как его забрала Вуаль Смерти. Теперь же перед нами предстал человек, похожий на него, но в то же время другой. Возможно, все были бы более открыты к вам, если бы вы смогли объяснить, как вы оказались в таком виде, как сейчас. Или даже как вы выжили после обоих смертельных столкновений... — Он замолчал, с любопытством наблюдая за Гарри.— Ответ прост... Я этого не делал. — Гарри произнес эти слова спокойно, но в них чувствовалась сталь.— Не сделал чего? — спросил нервный мистер Уизли, на которого вдруг устремился пристальный взгляд Гарри.— Выжить, конечно же, — произнес Гарри, глядя на Уизли.От его слов многие побледнели, но тихо заданный вопрос одного человека заставил их побледнеть еще больше, почти сравнявшись с цветом лица Гарри.— Значит, когда ты сказал Северусу, что не планируешь возвращаться в ад в ближайшее время, ты имел в виду, что на самом деле ты отправился в... — Сириус не смог закончить мысль, но ему это и не нужно было. Вопрос был понятен всем.— Место, куда я попал в своей загробной жизни, очень легко можно назвать адом. — Голос Гарри звучал спокойно, но в нем чувствовалась такая холодная решимость, что она пронзила всех до костей.Реакция на это заявление была разной: от неверия до откровенного протеста.— Ты лжешь! — громче всех прозвучал голос Рона.— Именно так. Тот Гарри, которого мы знаем,

отправился бы на небеса, — фыркнула Гермиона, сдерживая слезы.Гарри внезапно появился между ней и Роном на другом конце стола. Гермиона задохнулась, а Рон в шоке опрокинулся навзничь, приземлившись обратно на свое место.— Не плачь, Гермиона, я не для того пробивал себе дорогу обратно в мир живых, чтобы видеть твои слезы. — Его голос был скорее командным, чем успокаивающим, но тот факт, что он придвинулся к ней ближе, был его способом утешить. Гермиона лишь ошеломленно смотрела на него и кивнула в знак согласия.— Хорошая девочка, — похвалил он без эмоций. — Если это успокоит твои нервы, то это был мой выбор после смерти, который привел меня в мой собственный ад. Это было не из той жизни, в которой ты меня знала.— Ты… ты призрак? — прозвучал дрожащий вопрос Рона с другой стороны.

http://tl.rulate.ru/book/105089/3701537